

МИТРОПОЛИТЪ

ПЛАТОНЪ

И ОСНОВАННАЯ ИМЪ

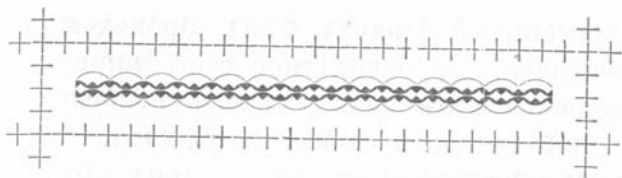
ВИФАНСКАЯ ОБИТЕЛЬ.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.

СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1909.

ПЛАТОНЪ,

Митрополитъ Московскій.

Митрополитъ Московскій Платонъ безспорно занимаетъ первое мѣсто въ ряду іерарховъ, украшавшихъ русскую церковь въ половинѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія. Имя Платона пользовалось и до сихъ поръ пользуется большою извѣстностію въ русскомъ народѣ. Посѣщающіе Лавру преподобнаго Сергія считаютъ своимъ долгомъ побывать и въ основанной Митрополитомъ Платономъ Виѣанской обители, поклониться предъ гробомъ святителя и помолиться о упокоеніи его души, посѣтить и его келліи, гдѣ все живо напоминаетъ о великомъ іерархѣ и его времени.

Знаменитый іерархъ былъ происхожденія незнатнаго. Малоизвѣстное село Чашниково, находящееся въ 40 верстахъ отъ Москвы по большой петербургской дорогѣ, было его родиной; родителями его были: отецъ—бѣдный сельскій причетникъ Егоръ Даниловичъ, а мать Татьяна Ивановна. Незначительные по своему общественному положенію и не богатые по средствамъ родители митрополита Платона, возвышались надъ многими въ нравственномъ отношеніи и были богаты добрыми душевными качествами.

У этихъ-то бѣдныхъ и незнатныхъ, но благочестивыхъ супруговъ, въ 1737 году, 29 іюня, при восходѣ солнца, родился сынъ, нареченный Петромъ. Этому-то младенцу, рожденному въ нищетѣ и убожествѣ, назначено было провидѣніемъ быть великимъ іерархомъ Русской Церкви. Въ то время, какъ появлялся на свѣтъ младенецъ, его отецъ на колокольнѣ сельскаго храма ударялъ въ колоколъ, призывая православный народъ къ праздничной утрени въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Одинъ изъ его родственниковъ прибѣжалъ къ звонарю на колокольню съ извѣстіемъ, что у него

родился сынъ. Егоръ Даниловичъ, услышавъ такую радостную вѣсть, пересталъ звонить и побѣжалъ взглянуть на своего новорожденного сына.

Ни знатность рода, ни мѣсто происхожденія не предвѣщали новорожденному той славы и того величія, какихъ достигъ Петръ, впоследствии Платонъ: это предвозвѣстило само провидѣніе въ обстоятельствахъ его рожденія, какъ объясняетъ въ своей автобіографіи самъ о себѣ Платонъ, говоря такъ: „Сіе другіе услышавъ, то есть, что начался звонъ и вдругъ пересталъ, удивились, и узнавъ тому причину, сорадовались обрадованному отцу; а можетъ быть что либо изъ этого заключили. По крайней мѣрѣ Петръ, а послѣ Платонъ, что родился въ день великихъ Церкви учителей и проповѣдниковъ, что при самомъ восходѣ возсіявшаго солнца, что при звонѣ, созывавшемъ всѣхъ христіанъ на службу Божію и что послѣ онъ удостоился быть и учителемъ Церкви, и проповѣдникомъ Евангелія, и пастыремъ Христова стада, съ нѣкоторыми противъ другихъ отличными обстоятельствами,—чрезъ всю жизнь свою почиталъ сіе особливо счастливымъ и

благодатнымъ судебъ Божіихъ предназнаменованіемъ“. Не только самъ Платонъ, но и другіе такъ же понимали. Когда Платонъ рассказывалъ о семъ знаменитому Евгенію Булгару, то сей ученый мужъ сказалъ: „это было предвѣстіемъ будущей твоей славы“.

Такъ какъ дѣти большею частію служатъ отраженіемъ свойствъ своихъ родителей: то приведемъ здѣсь слова самого Платона о качествахъ его отца и матери, которыхъ память онъ всегда глубоко чтилъ: „Отецъ, пишетъ онъ, былъ свойства горячаго, но простосердечнаго и откровеннаго, лести не знающій и отвращающійся; также не корыстливъ, особливо низкимъ образомъ корысть приобрѣтать почиталъ себѣ противнымъ и въ другихъ предосудительнымъ. А мать Татіана, бывъ благоразумна и разсудительна, была горяча къ дѣтямъ и о добромъ ихъ воспитаніи и опрятномъ содержаніи весьма пеклася; наипаче бывъ сама набожна и благочестива, и дѣтей приучать богомыслию и страху Божію первымъ долгомъ почитала. Была трудолюбива и воздержна, и тѣмъ здравіе и жизнь сохранила до 70 лѣтъ“... Мать святителя Платона скончалась въ Мо-

сквѣ въ 1771 году, отъ свирѣпствовавшей въ то время язвы, и погребена въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, а отецъ умеръ тоже въ Москвѣ, въ санѣ священника при церкви Спаса во Спасской, и погребенъ при той же церкви.

„На шестомъ году отъ рожденія, пишетъ самъ о себѣ Платонъ, начали Петра обучать грамотѣ: азбукѣ, часослову и псалтири, а потомъ писать, какой общій былъ тогда обученія порядокъ для всѣхъ нашего состоянія отроковъ. Петръ былъ весьма понятенъ: и удобно и скоро все изучивалъ“. Проявляемую иногда при обученіи его отцемъ нѣкоторую излишнюю строгость, любвеобильная мать своими ласковыми увѣщаніями „приводила въ умѣренность“.

Въ два года изучился отрокъ читать и писать, „и на осьмомъ году уже въ церкви не только читалъ, но и пѣлъ церковные обыкновенные стихи, ибо и въ пѣніи по одной наслышкѣ столько успѣлъ, что на томъ же году могъ уже одинъ, безъ помощи другаго, на клиросѣ отправлять все пѣніе Божественной Литургіи. Ибо и голосъ имѣлъ свѣтлый и пріятный, и къ пѣнію особенную склон-

ность, и въ церкви на всякой службѣ Божіей быть, его особенно веселило. И за такое въ таковыхъ лѣтахъ преуспѣяніе, и охоту къ чтенію и пѣнію, и прибѣжище къ церкви, и при томъ за свой всегда веселый и ласковый нравъ, и отъ родителей и отъ стороннихъ былъ любимъ и похваляемъ“.

Когда Петру исполнилось десять лѣтъ, отецъ его, въ то время бывшій священникъ въ селѣ Липицахъ, Коломенской епархіи, рѣшилъ Петра вмѣстѣ съ братомъ Александромъ отвести въ Москву, гдѣ старшій ихъ братъ Тимоѳей былъ пономаремъ при церкви Софіи Премудрости Божіей, и опредѣлить въ Московскую Славяно-греко-латинскую Академію, помѣщавшуюся въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. Во время своего обученія въ Академіи, Петръ и Александръ стали носить фамилію Левшиныхъ. Они жили у старшаго брата Тимоѳея, отъ родителей же получали очень скудное содержаніе, такъ что Петръ въ лѣтнее и весеннее время ходилъ въ академію босой, нося обувь въ рукахъ изъ опасенія, чтобы она скоро не истопталась, и надѣвалъ ее лишь при входѣ въ академію. Обладая огромною памятью и способностью,

Петръ Левшинъ въ двѣ недѣли прекрасно выучился читать по-латыни и быстро пошелъ впередъ по наукамъ; но бѣдность давала себя знать, и это послужило для него немалымъ затрудненіемъ, особенно когда ему потребовалось самому, безъ помощи другихъ, изучать греческій языкъ. По особенному расположенію къ нему учителя пѣтики, онъ былъ переведенъ въ этотъ классъ прямо изъ латинскаго, минуя греческій, а „черезъ то и лишился знанія греческаго языка. Но дошедъ до философіи и увидѣвъ, что по многимъ встрѣчающимся греческимъ словамъ, языка этого знаніе нужно, а при томъ примѣтивъ, что нѣкоторые товарищи его въ успѣхахъ ученія хотя и худшіе его, но греческій языкъ хотя нѣсколько знаютъ и тѣмъ предъ нимъ преимуществуютъ, симъ чувствительно тронуть былъ Петръ; почему горячо принялся, чтобы сей недостатокъ восполнить. Но много встрѣчалось затрудненій. Не было грамматики греческой, купить было не-на-что; да и учить некому. Но чего не преодолеваетъ горячее прилежаніе и тщаніе? Выпросивъ на время у товарища грамматику греческую, и оную всю переписавъ, а черезъ то и писать по

гречески научился, какъ бы срисовывая буквы греческія съ печатныхъ. Доставъ такимъ образомъ грамматику, началъ самъ себя по ней учить. Но какъ сего было не довольно, то задумалъ онъ ходить въ греческій монастырь, близъ самой академіи стоящей, на службу Божию, сколько время позволяло, и со всѣмъ вниманіемъ прислушивался къ чтенію и пѣнію грековъ, и сіе много Петра выпользовало“...

Въ прочихъ же во всѣхъ наукахъ въ академіи былъ Левшинъ отлично успѣшенъ, и изъ всѣхъ товарищей всѣми былъ особенно любимъ отъ учителей за прилежаніе, за всегдашнее въ школу хожденіе, за отличный во всемъ успѣхъ и за благо нравіе. А при томъ, какъ онъ изучился партесному пѣнію, и имѣлъ голосъ пріятный, и зналъ въ пѣніи искусство, то сіе любовь къ Петру учителей умножало. А товарищи его любили за добрый и веселый нравъ и словоохотливость, съ нѣкоторою всегда пристойною шутливостію. Но Богъ его сохранилъ, что никогда ни съ кѣмъ онъ не ссорился и не бранился. Ибо имѣлъ нравъ мягкосердечный, и въ случаѣ уступчивый и стыдливый“.

Въ домашнемъ обхожденіи Петръ, испра-

вивъ задачи, назначенныя отъ школы, упражнялся въ чтеніи книгъ и въ хожденіи въ церковь на службу Божию, особенно во время вакацій ни одного дня не пропускалъ, чтобы не быть на вечерни и на литургіи и на утреняхъ въ воскресные и праздничные дни. Въ церкви былъ первый изъ читающихъ и поющихъ. А какъ въ пѣніи былъ искусенъ, и уставъ церковный не худо зналъ, то любимъ былъ до зѣла священно и церковнослужителями и прихожанами, особливо кои также охотны къ пѣнію. Въ семъ было его любимое упражненіе, и кромѣ трехъ мѣстъ, дома, церкви и школы, не зналъ, даже и къ сродникамъ весьма рѣдко хаживалъ. На гулянье также рѣдко куда ходилъ, а больше находился дома, упражняясь въ изученіи уроковъ и исполненіи задачъ, или писалъ и читалъ книги.

По сему свойству Петра могъ бы иной подумать, что онъ былъ права меланхолическаго, дикаго, грубаго и несловоохотливаго. Но напротивъ: былъ онъ права веселаго, словоохотливаго, любилъ свои разговоры прикрашивать шутливыми и забавными словами; въ разговорѣ онъ всѣмъ всегда нравился, и

находили всѣ удовольствіе его слушать. Свѣтившаяся на лицѣ его невинность и непорочность нрава каждаго привлекала; ибо былъ откровененъ и искрененъ такъ, что казалось, душа его на лицѣ его и на устахъ его. Лукавствовать и хитрить не зналъ и всегда чувствовалъ къ сему отвращеніе. Но при всемъ своемъ таковомъ свойствѣ былъ крайній уединенія любитель, и все то, что называется церемоніей, для него было несносно. И сію къ уединенію любовь сохранилъ онъ во всю жизнь. Къ женитьбѣ не только никогда склонности не имѣлъ, но даже о томъ, когда было напоминаемо, и слышать стыдился; а единственно былъ склоненъ къ духовному званію, а паче къ монашеству. И сія склонность въ немъ открылась еще когда онъ былъ лѣтъ двѣнадцати. Ибо въ сіи отроческія лѣта часто въ шуткахъ представлялъ себя какъ бы монахомъ; иногда какъ архіерей обѣими руками осѣнялъ, иногда четки перебиралъ и прочее подобное. Все это тогда принимаемо было не только домашними, но и имъ самимъ за шутку; но Богу угодно было тайными своими судьбами вести его къ самому дѣлу.

По окончаніи курса, 20-ти лѣтъ отъ роду, Петръ Левшинъ занялъ въ академіи учительское мѣсто съ жалованьемъ 170 рублей въ годъ, и отличилъ себя въ этой должности огромными успѣхами. Въ академіи почти со дня ея основанія заведено было въ каждый воскресный день до поздней обѣдни въ аудиторіи читать и пояснять катихизисъ и другія священныя книги; на сіе поприще вступилъ и Левшинъ. Слушать молодого проповѣдника стекалась почти вся Москва. Къ его кафедрѣ матери приводили своихъ дѣтей съ тѣмъ, чтобы они слушали и запоминали. Имя проповѣдника гремѣло... Его называли „вторымъ Златоустомъ“. Архимандритъ Троице-Сергіевой Лавры, Гедеонъ Криновскій, пригласилъ Петра Левшина въ Троицкую семинарію (основана была въ 1742 г. и подчинена Троицкому Архимандриту) учителемъ риторики, а вслѣдъ за симъ полученъ былъ указъ изъ Святѣйшаго Синода, который утверждалъ Левшина „наставникомъ витѣйства“. Въ 1758 году Петръ Левшинъ простился съ Москвой и переселился въ Лавру. На 21 году отъ рожденія онъ принялъ иноческое постриженіе съ именемъ

Платона. Молодой инокъ Платонъ жилъ въ постоянномъ уединеніи, занятый своею преподавательскою должностію и чтеніемъ; въ томъ же году онъ былъ посвященъ во іеродіакона въ Московскомъ Соборѣ, митрополитомъ Тимоѳеемъ. Архимандритъ Гедеонъ, извѣстный проповѣдникъ, имѣвшій большое вліяніе при дворѣ императрицы Елизаветы Петровны, сошелся съ Платономъ и звалъ его съ собою въ Петербургъ, говоря, что тамъ онъ найдетъ для себя большое поприще; но молодой іеродіаконъ смиренно уклонился отъ такого предложенія; въ послѣдствіи, уступая настоятельнымъ требованіямъ Гедеона, Платонъ рѣшился ѣхать въ Петербургъ. Здѣсь онъ познакомился со многими вельможами Елизаветинскаго царствованія; изъ нихъ графъ Разумовскій особенно полюбилъ ученаго іеродіакона, охотно съ нимъ бесѣдовалъ и, какъ большой любитель церковнаго пѣнія, нерѣдко пѣвалъ съ нимъ. Не гнушался іеродіаконъ Платона и первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, Димитрій Сѣменовъ, и другіе архіереи; всѣ радушно принимали Платона и любезно съ нимъ бесѣдовали.

20 іюля 1759 года, епископъ Рязанскій

Палладій рукоположилъ Платона въ Крестовой церкви Троицкаго подворья во іеромонаха; въ 1761 году іеромонахъ Платонъ назначенъ былъ ректоромъ Троицкой семинаріи и учителемъ богословія. Въ слѣдующемъ (1762) году, императрица Екатерина, по вступленіи на престолъ, послѣ коронованія въ Москвѣ, посѣтила Сергіеву Лавру; при посѣщеніи государыней семинаріи, Платонъ встрѣтилъ ее торжественнымъ словомъ, а семинаристы стихами и одами. Императрица изъявила свое благоволеніе Платону. Въ слѣдующемъ (1763) году указомъ государыни Платонъ возведенъ былъ въ званіе намѣстника лавры, „сколь, по его словамъ, почетное для него, столь и тягостное“. Платонъ тяготился хлопотливою должностію намѣстника и думалъ отъ нея отказаться, но вскорѣ послѣдовала перемѣна въ его судьбѣ. Въ маѣ 1763 года Екатерина ѣздила въ Ростовъ по случаю переложенія въ новую раку мощей св. Димитрія и остановилась въ лаврѣ. Платонъ въ ея присутствіи сказалъ слово о пользѣ благочестія, которое ей особенно понравилось. По возвращеніи императрицы въ Москву, Платонъ былъ

вызванъ ко двору и ему объявлено чрезъ графа Панина, что онъ назначается въ законоучителя государя наслѣдника Павла Петровича. Призвавъ Бога на помощь, началъ Платонъ ученіе съ великимъ княземъ и проходилъ свою должность съ надлежащимъ тщаніемъ. Ободряло его то, что онъ отъ высокаго воспитанника имѣлъ счастье быть весьма любимъ. Не оставлялъ онъ также при дворѣ нерѣдко говорить проповѣди, всегда въ высочайшемъ присутствіи, а въ большіе праздники служилъ съ придворными священниками; въ великій постъ всякій годъ Платонъ служилъ въ особой церкви и преподавалъ великому князю святое причастіе, къ коему всегда набожный воспитанникъ приступалъ съ благоговѣніемъ и въ тотъ день былъ особенно доволенъ и веселъ.

Во время своего пребыванія при дворѣ Платонъ особенно прославился какъ замѣчательный проповѣдникъ, такъ что слухъ о проповѣдническомъ талантѣ Платона распространился за предѣлы Россіи и имя Платона сдѣлалось извѣстнымъ за границей.

Въ 1766 году іеромонахъ Платонъ, по высочайшему повелѣнію, возведенъ былъ въ

санъ архимандрита Троицкой Лавры, и вскорѣ назначенъ членомъ Св. Синода, а въ 1770 году нареченъ архіепископомъ тверскимъ, съ оставленіемъ въ должности настоятеля лавры и законоучителя. Въ то время ему было только 33 года. Въ Тверь отпущенъ былъ Платонъ не на долго, а затѣмъ снова вызванъ былъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ и для занятій по должности законоучителя при наслѣдникѣ, и потомъ при его невѣстѣ Натальѣ Алексѣевнѣ (первая жена Павла Петровича), отъ которой пользовался въ послѣдствіи великимъ уваженіемъ, такъ что кромѣ ея она ни у кого не желала исповѣдываться, до самаго времени бракосочетанія, послѣ чего прекратились учительскія занятія Платона при дворѣ.

Во время непродолжительнаго управленія тверскою епархіей, Платонъ не мало потрудился для ея благоустройства постоянными и ревностными заботами о благочиніи среди духовенства, по приведенію въ порядокъ дѣлъ епархіи, по украшенію храмовъ Божіихъ и улучшенію семинаріи. Императрица Екатерина въ 1775 году, проѣздомъ въ Москву, заѣхала въ Тверь и вручила Платону два

указа: однимъ изъ нихъ Платонъ переводится изъ Твери въ Москву, другимъ повелѣвалось выдать ему изъ казны 5000 рублей.

Пастырское управленіе Платона Московскою епархіей составляетъ свѣтлыя страницы въ исторіи русской Церкви. Много труда положилъ онъ на пользу дѣлъ Московской епархіи, и не много прошло времени, какъ послѣдняя стала неузнаваема: священническія и діаконскія мѣста были заняты людьми достойными, образованными; изданы многія распоряженія, касающіяся нравственнаго улучшенія духовенства и его быта; дотоль царившее въ духовенствѣ мздоимство было уничтожено. Много потрудился Платонъ для приведенія академіи и семинаріи въ цвѣтущее состояніе; по его мысли открыто было нѣсколько духовныхъ начальныхъ училищъ.

Въ 1787 году императрица Екатерина наградила святителя Платона, совершенно для него неожиданно, саномъ митрополита и пожаловала на бѣлый клобукъ брилліантовый крестъ; а въ 1796 году, 5 ноября, императрицы Екатерины не стало, и на престолъ вступилъ сынъ ея, Павелъ Петровичъ, бывшій царственный ученикъ святителя Платона.

10 марта 1797 года происходилъ торжественный въѣздъ императора Павла I въ Москву для священнаго коронованія, которое происходило въ первый день святой Пасхи. По прошествіи коронаціонныхъ торжествъ, императоръ Павелъ, по примѣру предковъ своихъ, посѣтилъ Сергіеву Лавру. Святитель Платонъ прибылъ туда нѣсколько ранѣе и, несмотря на свой тяжелый недугъ, торжественно встрѣтилъ императора и его царственное семейство; на старцѣ іерархѣ была убогая риза преподобнаго Сергія и его посохъ въ рукахъ; онъ, „какъ преемникъ преподобнаго въ санѣ архимандрита Лавры, встрѣтилъ государя и сказалъ ему привѣтственную рѣчь. Императоръ, удивленный и довольный такою встрѣчею, которая напоминала ему древнюю простоту и благочестіе въ убожествѣ великаго смиреніемъ мужа, облобызалъ его ветхую одежду, орошенную потомъ труда и слезами молитвы“ 1).

Переночевавъ въ Лаврѣ, императоръ и императрица на другой день прибыли въ Виѣанію, основатель которой, Платонъ, съ подобающею торжественностію встрѣтилъ цар-

1) Ив. Снегиревъ.

ственную чету. Здѣсь, въ разговорѣ, Государь открылъ митрополиту многіе на него наговоры, которые всѣ оказались сущая клевета. Причина этихъ наговоровъ заключалась въ томъ, что при вступленіи на престолъ Павла Петровича, нѣкоторые нерасположенные къ Платону высокопоставленные лица, опасаясь, чтобы митрополитъ Платонъ, по прежнимъ отношеніямъ, не сталъ въ особенной довѣренности у Государя, старались вредить ему разными клеветами и наговорами на него Государю, особенно о Виѳаніи, про которую говорили, что тамъ стѣны всѣ оклеены письмами государя къ Платону; теперь государь самъ убѣдился, что это неправда, напротивъ, въ Виѳаніи ему все очень понравилось. Митрополитъ Платонъ, видя, что Государь все здѣсь очень хвалитъ, какъ бы шутя сказалъ ему: „хотя бы игуменство благоволили здѣсь учредить“. „На что тебѣ игуменство, отвѣтилъ Государь, ты самъ здѣсь игумень“.

Вскорѣ послѣ этого посѣщенія, Государь соизволилъ, однако, утвердить Виѳанію второкласснымъ монастыремъ и устроить при немъ семинарію. Впослѣдствіи наговоры все таки

возымѣли свое дѣйствіе, и Государь, продолжая внутренно уважать Платона, по наружности иногда не оказывалъ ему прежняго своего благоволенія, что не мало огорчало старца-святителя. Въ мартѣ 1801 года пришла печальная вѣсть о кончинѣ государя. Это „поразило Платона до внутренности“, ибо онъ любовію привязанъ былъ къ Государю Павлу Петровичу.

При коронованіи Государя Александра I, Платонъ первенствовалъ, и при этомъ произнесъ знаменитое слово, которое потомъ было переведено на многіе европейскіе языки. Въ царствованіе Александра I, Платонъ болѣе проживалъ въ Виѳаніи, продолжая управлять епархіей при помощи своего викарія. Между тѣмъ тѣлесныя силы его все болѣе и болѣе ослабѣвали, по причинѣ умножившихся разныхъ болѣзней. Вѣсть о вторженіи въ предѣлы Россіи непріятеля въ 1812 году, сильно повліяла на его и безъ того уже разстроенное здоровье. „Боже мой, до чего я дожилъ!“—часто повторялъ онъ, и горько плакалъ, такъ что никто изъ окружающихъ его не могъ и не смѣлъ его утѣшить.

Изъ Виѳаніи митрополитъ Платонъ пос-

лалъ Государю въ Москву образъ Преподобнаго Сергія, „древняго ревнителя о благѣ Россіи“, съ прочувствованнымъ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, какъ бы подь наитіемъ свыше, предсказалъ нашему Государю величіе и побѣду, а Наполеону—порозъ и погибель. „Пусть дерзкій Голіафъ, писалъ онъ, отъ предѣловъ Франціи обносить на края Россіи смертоносные ужасы; но крѣпкая вѣра, сія праща російскаго Давида, сразить внезапно главу кровожаждущей его гордыни“. Въ другомъ письмѣ Государю святитель говоритъ: „И этотъ Фаронъ погрязнетъ здѣсь съ полчищемъ своимъ, яко въ Черномъ морѣ... Франція познаетъ въ Богѣ Господа отмщений, а Россія восчувствуетъ, исповѣдуетъ, воспоетъ къ Нему: Авва, Отче! Царю Небесный! Ты изведеши яко свѣтъ правду монарха, и судьбу Россіи, яко полудне!“

Не смотря на свою болѣзнь, митрополитъ Платонъ въ самый день великаго Бородинскаго сраженія (26 Августа) прибылъ въ Москву; онъ не хотѣлъ оставлять своей паствы во время опасности, не смотря на то, что Москвѣ угрожало немедленное при-

шествіе французовъ, что жители разѣзжались и городъ пустѣлъ. Митрополиту совѣтовали уѣзжать, но онъ никакъ не соглашался покинуть унылую столицу. Наконецъ, за два дня до вступленія въ Москву французовъ, епископу Августину удалось убѣдить митрополита ѣхать въ Виѣанію. Покидая навсегда столицу, престарѣлый архипастырь опустился на колѣни предъ образомъ Спасителя въ своей кельѣ, на Троицкомъ подворьѣ, и, рыдая, долго молился за спасеніе родины, за царя, за Москву... Встать онъ уже не могъ: его подняли и понесли въ карету. Это произошло 31 августа, а 2 сентября французы заняли Москву. Во время пребыванія французовъ въ Москвѣ, святитель Платонъ жилъ то въ Лаврѣ, то въ Виѣаніи и, несмотря на тяжелую болѣзнь, всякій день присутствовалъ при богослуженіи; самъ онъ уже не могъ ходить: его водили и даже носили. Скорбя сердечно о бѣдствіи своего отечества, онъ одѣвался какъ простой монахъ и, вмѣсто митрополичьяго клобука, носилъ бѣлую вязаную шапочку и опирался на простую трость. „По какому-то предчувствію, которое его рѣдко обманы-

вало, онъ твердилъ, что умереть „на ногахъ“. Но, казалось, не хотѣлъ умирать прежде рѣшенія судьбы своего отечества“. Когда, послѣ сорокодневнаго пребыванія въ Москвѣ, французы оставили ее, святитель Платонъ, получивъ извѣстіе объ этомъ радостномъ событіи, перекрестился и съ сіяющимъ лицемъ воскликнулъ: „Слава Богу! Москва освобождена, и я теперь умру спокойно!“

Кончина митрополита Платона была кончиною праведника; переходъ изъ временной жизни въ вѣчную не пугалъ его. За нѣсколько дней до смерти, онъ всякій день причащался св. Таинъ. Наступило 11 ноября; роковая развязка была близка, но ея никто не подозрѣвалъ, хотя митрополитъ Платонъ и сказалъ своимъ приближеннымъ: „теперь все рѣшится“, а наканунѣ велѣлъ вынуть кипарисовый гробъ, заготовленный имъ около девяти лѣтъ назадъ. Въ 12 часовъ дня святитель Платонъ сѣлъ за обычную скромную трапезу и, не окончивъ обѣда, почувствовалъ себя дурно: съ нимъ случился ударъ... А въ два часа великаго іерарха церкви Московской не стало.

Отпѣваніе въ Бозѣ почившаго святителя

совершено было въ Троицкомъ Соборѣ Сергіевой Лавры, 16 ноября, епископомъ Августинѣмъ, соборнѣ съ архимандритами и іеромонахами. Несмотря на тревожное время, народу на отпѣваніе собралось множество. Горькій плачь и рыданія сливались вмѣстѣ съ погребальнымъ пѣніемъ. По отпѣваніи кипарисовый гробъ съ тѣломъ святителя съ печальною процессіей несомъ былъ священнослужителями въ Спасо-Виѣанскій монастырь, при уныломъ перезвонѣ колоколовъ и при пѣніи погребальныхъ стихирь; процессія растянулась болѣе, чѣмъ на версту. Преосвященный Августинъ, сопровождавшій гробъ своего учителя, подходя ко вратамъ обители, воскликнулъ:

„Виѣанія! Грядеть къ тебѣ родитель твой,
Но ты всегда будешь сиротой“.

Въ церкви св. праведнаго Лазаря, на лѣвой сторонѣ при входѣ во храмъ, гробъ съ тѣломъ святителя опущенъ въ приготовленную могилу. На мѣдной крышкѣ, покрывающей гробницу, имѣется слѣдующая надпись, сочиненная самимъ Платономъ:

Здѣсь погребенъ тѣломъ
 Преосвященный Платонъ Митрополитъ
 Московскій,
 Архимандритъ Троицкія Лавры и сея
 Виѳанскія обители и при ней семинаріи
 основатель.

Внизу его же стихи:

Читатель! вспомни всѣхъ судьбу;
 Пролей о немъ свою мольбу,
 Да въ Богѣ духъ его опочиваетъ,
 Возставъ и тѣло съ нѣмъ да возсіяетъ.
 Вся на землѣ суть временна и тлѣнна,
 Непостоянна вся и перемѣнна,
 Единъ покой на небесахъ;
 Лети въ нихъ вѣры на крылахъ!

Надъ гробницею, прямо на стѣнѣ, помѣщается портретъ митрополита Платона, лежащаго во гробѣ, снятый, какъ говорятъ, чрезвычайно вѣрно. У изголовья теплится неугасимая лампада и ставятся усердствующими свѣчи о упокоеніи души почившаго святителя.

Почитаемый многими за свое благочестіе при жизни, митрополитъ Платонъ читается многими и по смерти какъ усердный молитвенникъ предъ Богомъ за людей. Жители Лавры и ея окрестностей, а также и многіе

богомольцы, приѣзжающіе изъ другихъ мѣстъ, часто притекаютъ ко гробу святителя съ вѣрою въ его благодатную помощь, которой и не лишаются, въ случаѣ болѣзни своей или своихъ близкихъ. Особенно существуетъ обычай притекать ко гробу святителя Платона за помощью, въ случаѣ болѣзни дѣтей, которыхъ онъ такъ любилъ и воспитывалъ при жизни, и которымъ теперь нерѣдко оказывается благодатную помощь. Разказы о такихъ исцѣленіяхъ передаются братією Виѳанскаго монастыря; достовѣрность сихъ разказовъ достаточно подтверждается самымъ вкоренившимся въ народѣ обычаемъ притекать за благодатною помощью ко гробу святителя Платона.

ВИΘΑΝΙΑ.

Говоря о Платонѣ, нельзя не остановиться подробнѣе на Виѳаніи, такъ какъ сама Виѳанія по всему напоминаетъ о своемъ знаменитомъ основателѣ.

Подобно тому, какъ его святые предшественники, святители Московскіе Алексій и Киприанъ, уклоняясь отъ молвы и пререканія столичнаго города, искали себѣ пребыванія въ сельскомъ уединеніи, для чего первый приобрѣлъ себѣ близъ Москвы сельцо Черкизово, а второй проживалъ по цѣлымъ мѣсяцамъ въ одномъ изъ митрополичьихъ сель, Голенищевѣ,—митрополитъ Платонъ, будучи настоятелемъ Лавры, не могъ удовольствоваться лѣтнимъ пребываніемъ въ ней. Утѣсняемый и здѣсь народнымъ множествомъ, онъ искалъ большаго уединенія,

и вотъ, съ 1783 года, получивъ Высочайшее соизволеніе пребывать болѣе во ввѣренной ему обители, нежели въ столицѣ, занялся онъ устройствомъ себѣ пріюта для такого уединенія, избравъ въ трехъ верстахъ отъ Лавры, на рѣчкѣ Кончурѣ, среди рощъ, луговъ и прудовъ, мѣсто красивое, но въ пустѣ оставленное, желая тутъ кончить дни свои въ безмятежной тишинѣ. Въ этой пустынѣ, послѣ переименованной монастыремъ, устроено имъ кладбище для погребенія лаврскихъ монаховъ, согласно съ указомъ, запрещавшимъ погребать въ знаменитыхъ мѣстахъ.

По его мысли и на его иждивеніе сооружена здѣсь среди монастыря двухъэтажная церковь овальной формы, въ видѣ корабля, въ коей одинъ престолъ вверху, какъ бы на Фаворской горѣ, во имя Преображенія Господня, а другой подъ нимъ, какъ бы въ вертепѣ, въ воспоминаніе Лазарева воскрешенія, напоминающей собою Палестинскую Виѳанію. Здѣсь въ пещерѣ приготовивъ себѣ мѣсто для погребенія, храмоздатель въ послѣдствіи поставилъ дубовый гробъ, вмѣщавшій въ себѣ святые мощи Преподобнаго Сергія по изытіи ихъ изъ земли, до переложенія

въ устроенную для нихъ, усердіемъ царя Іоанна IV-го, серебрянную раку. Расположивъ по хорамъ въ Виѳанской церкви изображенія святыхъ Отцевъ, великихъ учителей Церкви, а надъ ними помѣстивъ икону Спасителя, Платонъ говариваль во смиреніе себѣ и другимъ: „вотъ Христова Академія и съ Ректоромъ своимъ“.

Съ правой стороны, взойдя въ монастырь, покои митрополита Платона; это двухэтажное зданіе, у котораго низъ каменный, а верхъ деревянный; самые покои помѣщаются вверху. Взойдя въ залъ, на лѣвой сторонѣ малая домовая церковь, которая своимъ устройствомъ такъ понравилась императору Павлу Петровичу, что онъ выразилъ желаніе устроить такую же въ своемъ дворцѣ. вмѣсто алтарнаго иконостаса она имѣеть рѣзную съ позолотою невысокую рѣшетку въ видѣ балюстрады и царскія сквозныя двери, съ раздѣленною на двѣ половины голубого цвѣта завѣсою, которая, по мысли святителя, напоминаетъ нерукотворенную Скинію небесную. Эта церковь была освящена святителемъ Платономъ въ память Сочествія Святаго Духа; но впослѣдствіи переименована въ

честь Нерукотвореннаго Образа Спасителя. Это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1860 году, по причинѣ ветхости митрополичьяго дома, оказалось нужнымъ возобновить его; одновременно съ тѣмъ, съ благословенія митрополита Филарета, принято было построеніе новаго обширнаго храма съ восточной стороны архіерейскаго дома, также въ два этажа, гдѣ для церкви Сочествія Святаго Духа былъ предоставленъ главный алтарь верхняго этажа, который и освященъ митрополитомъ Филаретомъ въ 1866 году, 28 іюля; правый придѣлъ вверху освященъ во имя Святителя Николая. Внизу средней алтарь освященъ также митрополитомъ Филаретомъ въ 1863 г., въ честь Тихвинской иконы Богоматери; два другіе: правый въ честь архангела Михаила, а лѣвый во имя св. мучениковъ Платона и Романа, освящены въ томъ же году. Между новою церковью и митрополичьимъ домомъ оставлено нѣкоторое пространство, образующее довольно широкій коридоръ, съ лѣстницею на обѣ стороны, ведущею въ верхній храмъ. Въ этотъ коридоръ выступаетъ, какъ и ранѣе выступала, домовая церковь изъ митропо-

личьихъ покоевъ, которая во время построе-
нія новой церкви была закрыта, а иконостасъ
ея былъ поставленъ къ стѣнѣ зала; въ
1866 году церковка эта возобновлена въ
прежнемъ видѣ и съ прежнимъ иконоста-
сомъ, но лишь во имя Нерукотвореннаго
образа Спаса.

На лѣвой сторонѣ монастыря—архиманд-
ритскія келліи, въ которыхъ живетъ казна-
чей, управляющій монастыремъ, за отсут-
ствіемъ изъ онаго архимандрита, живущаго
всегда въ Лаврѣ и наѣзжающаго въ Вио-
нію только по временамъ. На западной сто-
ронѣ колокольна, а по обѣимъ сторонамъ ея
братскія келліи. Все это, кромѣ новой большой
церкви, митрополитомъ Платономъ устроено
на свое иждивеніе. Колокольна, нынѣ суще-
ствующая, устроена въ 1873 году, вмѣсто
прежней, пришедшей въ ветхость.

Въ 1797 году митрополитъ Платонъ имѣлъ
участіе, какъ сказано выше, принимать въ
Вионіи своего державнаго питомца съ его
Августѣйшимъ семействомъ. Государю такъ
все понравилось въ Вионіи и онъ такъ
всѣмъ остался здѣсь доволенъ, что свое пре-
бываніе въ ней благоволилъ ознаменовать

возведеніемъ этой пустынной обители во вто-
рокласный монастырь, съ соответствующимъ
окладомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ
устроить здѣсь семинарію, ассигновавъ для
сего достаточную сумму денегъ. На всегдаш-
нюю память о семъ событіи, Платонъ поста-
вилъ предъ своими кельями въ этой обители
скромный памятникъ въ видѣ пирамиды, съ
соответствующею на немъ надписью.

Въ Указѣ Святѣйшаго Синода отъ 7 мая
1797 года за № 2495, о возведеніи Виоаніи
во второкласный монастырь, сказано: „Въ
имянномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА указѣ, данномъ Синоду въ 1 день
мая 1797 г. за собственноручнымъ ЕГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА подписаніемъ, изображено: „Бывъ
самовидцемъ благолѣпія и устройства, ка-
кое введено Преосвященнымъ митрополитомъ
Платономъ въ обитаемой имъ Виоаніи, и
отдавая справедливость трудамъ его во славу
Божію и на пользу церкви подъемлемымъ,
всемиловитѣйше повелѣваемъ: первое, учре-
дить въ Виоаніи второкласный монастырь,
съ таковымъ положеніемъ и содержаніемъ,
какое для прочихъ второго класса муже-
скихъ монастырей по изданнымъ штатамъ

опредѣлено; второе, сему новоучреждаемому монастырю считаться въ соединеніи съ Свято-Троицкою Сергіевою Лаврою и до оной надлежащимъ; и потому намѣстники той Лавры да будутъ навсегда архимандритами монастыря Виѳаніи; третье, монастырю и архимандриту его зависѣть производствомъ и всеѣмъ управленіемъ отъ митрополита Московскаго, яко хозяина Виѳаніи, почему и деньги на означенный монастырь по штату слѣдующія отдавать въ полное его распоряженіе вмѣстѣ съ суммою на Лавру отпускаемою, безъ всякаго въ ней отчета...“ Далѣе идетъ рѣчь о семинаріи ¹⁾.

Указъ Митрополита Платона Учрежденному Собору отъ 7 августа 1797 года.

„Учрежденному Собору дается знать, что Лавры Намѣстникъ іеромонахъ Назарій, въ силу именнаго указа, состоявшагося сего года Мая 1 дня, произведенъ нами во Архимандрита въ монастырь Виѳанію, сего 1797 г. августа 6 дня, въ томъ же монастырѣ во храмъ Преображенія Господня, и ему, Архимандриту, именоваться впредь Намѣстникомъ

¹⁾ Дѣло Учр. Соб. 1797 г. № 41.

Троице-Сергіевы Лавры и второкласснаго Виѳанскаго монастыря Архимандритомъ. Мантию носить ему камлотную ¹⁾, но со скрыжальями зеленого бархату, съ окладкою серебряннаго позумента, каковую мантию и сшить ризичему на счетъ Виѳаніи, чтобы она всегда была казенною Виѳанскою: и служить на коврѣ. А какъ штатная сумма, по оному жъ Высочайшему указу, поручена въ полное наше распоряженіе, то ему Архимандриту, сверхъ намѣстничья жалованья и всего принадлежащаго намѣстнику Лавры, получать отъ Виѳаніи по 200 рублей въ годъ, кои ему, съ произведенія его, съ 6 августа и получить по расчету... Платонъ М. и А.“

Въ томъ же 1797 году, августа 25, митрополитъ Платонъ издалъ слѣдующее распоряженіе: „Виѳанскій монастырь впредь именовать Спасовиѳанскимъ Училищнымъ мона-

¹⁾ Въ 1814 году, преемникъ по кафедрѣ митрополита Платона, архіепископъ Августинъ, далъ Учрежденному Собору слѣдующее предписаніе отъ 9 ноября за № 31: „Новоопредѣленному Архимандриту Никапору въ Спасо-Виѳанскій монастырь имѣть мантию шелковую съ бархатными зелеными скрижальями, обложенными золотымъ позументомъ, которую сдѣлать изъ суммъ Спасо-Виѳанскаго монастыря“.

стыремъ: а въ нашей титлѣ, послѣ Архимандриту, гдѣ подлежитъ, писать: и Главному Спасовиѳанскаго Училищнаго монастыря Начальнику. Платонъ М. и А.“

По особому Высочайшему указу Виѳанскій монастырь въ то же время надѣленъ землей въ количествѣ всего удобной и неудобной 533 десятинъ 236 кв. саж., состоящею большею частію изъ лѣса разныхъ породъ.

Объ Архимандритахъ Спасо - Виѳанскаго монастыря.

1-мъ Архимандритомъ второкласснаго Спасо-Виѳанскаго монастыря, какъ явствуетъ изъ приведеннаго здѣсь указа митрополита Платона Учрежденному Собору, былъ намѣстникъ Лавры Назарій, съ 6 августа 1797 года; о послѣдующей судьбѣ его изъ дѣла Учр. Собора ничего не видно.

2-й, Мелхиседекъ, бывший Префектъ Троицкой семинаріи и соборн. іеромонахъ; опредѣленъ въ намѣстника Лавры и возведенъ въ архимандрита Спасо-Виѳанскаго монастыря 5 августа 1800 года. Изъ намѣстниковъ Лавры переведенъ въ настоятели Лу-

жецкаго монастыря. На мѣсто его намѣстникомъ Лавры назначенъ

3-й, Симеонъ, бывший учитель риторики Московской академіи; возведенъ въ архимандрита Спасо - Виѳанскаго монастыря 20 ноября 1803 года, а 21 января 1810 года назначенъ настоятелемъ Московскаго Зако-носпасекаго училищнаго монастыря и ректоромъ Московской академіи.

4-й, Самуилъ, бывший ректоръ Троицкой семинаріи и соборный іеромонахъ; на должность Намѣстника Лавры назначенъ 7 февраля 1810 года, а 25 сентября 1814 года перемѣщенъ въ настоятели Калязинскаго первокласснаго монастыря, Тверской епархіи, впоследствии былъ епископомъ Костромскимъ.

5-й, Никаноръ, іеромонахъ, бакалавръ академіи, впоследствии митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій.

6-й, Анастасій, священнической сынъ, обучался въ Тамбовской семинаріи въ низшемъ классѣ, поступилъ въ послушники Лавры въ 1799 году; опредѣленъ намѣстникомъ оной 22 января 1818 г. любилъ заниматься живописью, и имъ написана икона Живоноснаго

Источника, что на паперти Зосимо-Савватіевской церкви, которую не успѣлъ закончить, какъ постигла его кончина. Погребенъ въ Лаврѣ за алтаремъ церкви Сошествія Св. Духа.

7-й, Антоній, поступилъ въ Намѣстники Лавры на мѣсто Аѳанасія изъ настоятелей Высокогорской пустыни, что близъ гор. Арзамаса; въ званіи Намѣстника Лавры и настоятеля Спасо-Виѳанскаго монастыря состоялъ 46 лѣтъ—съ 15 марта 1831 года по день кончины своей, послѣдовавшей 12 мая 1877 года; погребенъ въ Лаврѣ, въ притворѣ церкви Сошествія Святаго Духа.

8-й, Леонидъ (Кавелинъ), изъ дворянъ; начало монашеской жизни полагалъ въ Оптиной пустыни; въ Намѣстники Лавры назначенъ изъ настоятелей Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря въ 1877 году; скончался 22 октября 1891 года и погребенъ въ Лаврѣ за алтаремъ Сошестввенской церкви.

9-й, Павелъ. Жилъ смолоду въ Саввино-Звенигородскомъ монастырѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ казначеемъ; отсюда переведенъ въ Ярославскую епархію и сдѣланъ намѣст-

никомъ Толгскаго монастыря, откуда назначенъ на должность намѣстника Лавры послѣ Леонида; скончался 1 марта 1904 года и погребенъ въ устроенной имъ Зосимовой пустыни, близъ станціи Арсаки.

10-й, Товія, нынѣшній намѣстникъ Лавры съ марта 1904 года.

Но возвратимся еще не надолго къ митрополиту Платону и къ его Виѳанскимъ кельямъ.

Кельи митрополита состоятъ изъ приемной залы съ балкономъ на южную сторону монастыря, гостиной, спальни и кабинета съ боку ея, галлерей съ западной стороны, лѣтней почивальни, на подобіе того узкаго и короткаго ложа, которое устроено святѣйшимъ патріархомъ Никономъ въ любимомъ имъ Воскресенскомъ монастырѣ, въ скиту.

Все убранство этихъ уютныхъ келлій, гдѣ жилъ на покоѣ (съ 1797 года) и скончался (11 ноября 1812 года) великій іерархъ русской Церкви, носитъ слѣды его ума и вкуса, напоминая въ то же время и славный вѣкъ, которому принадлежала его дѣятельность. Осматривая эти покои и проникнувшись отъ нихъ воспоминаніями о незабвенномъ Пла-

тонѣ, посѣтитель невольно приходитъ къ мысли: не встрѣтится ли онъ при входѣ съ маститымъ хозяиномъ келлій, будто только-что вышедшимъ изъ нихъ на прогулку. Такъ все видимое здѣсь гласитъ о его славномъ имени и побуждаетъ внимательнаго посѣтителя еще разъ зайти въ храмъ помолиться о упокоеніи души его, и призвать себѣ его молитвенную помощь.